

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТОЛИНГВИСТИКИ*

Интенсивное исследование немецкого политического языка в Германии привели к созданию новой дисциплины немецкой прикладной лингвистики – политолингвистики, которая нуждается в разработке своей специальной терминологии, канонизации собственного политолингвистического понятийного аппарата. Неоднородность тематики политического языка, разнообразие подходов к его исследованию находят свое отражение в разночтении применяемой терминологии. Это, как и отсутствие фиксации этих понятий в словарях лингвистических терминов, обусловило необходимость создания двуязычного словаря основных понятий политолингвистики, отражающих современный уровень разработки и состояния метаязыка в сфере политической коммуникации

Ключевые слова: *концептуальная основа, немецкая политическая лингвистика, различное понимание терминологии, необходимость двуязычного словаря, метаязык*

Исследованию актуальных проблем прикладной лингвистики, взаимосвязи языка и общества, языка и политики, придается в Германии на протяжении многих десятилетий после 1945 года особое значение. Это объясняется рядом сложившихся объективных исторических причин, среди которых немаловажную роль играет существование в новейшей немецкой истории двух тоталитарных режимов. В связи с этим всесторонний анализ политического языка наиболее полно разработан и представлен немецкими исследованиями. Интенсивный анализ немецкого политического языка на протяжении полувека привел к выделению в конце 20-го века специальной научной дисциплины прикладной лингвистики – *политолингвистики* (языка политической коммуникации). Предметом исследования немецких политолингвистов является анализ роли языка в демократическом и тоталитарном обществе, в период европейской интеграции и всеобщей глобализации, во время возрастающего значения СМИ и вместе с этим и манипуляции общественным сознанием.

Политолингвистика, как любая другая новая научная дисциплина, определяющая свое место в ряду других дисциплин, нуждается в создании (разработке) своей специальной терминологии и собственных методов описания [см. Burkhardt 2001, с.3]. Уже на этапе становления данного направления в прикладной лингвистике, когда «по мере необходимости и на вкус каждого» в основном обходились терминологическими заимствованиями из других областей лингвистики (таких как *ключевые слова, речевой акт, коннотация* и т.д.), ставится вопрос о канонизации собственного политолингвистического понятийного аппарата. Создание своего «терминологического инвентаря», каталога политолингвистических понятий, помог бы, по мнению А. Буркхардта, будущим исследователям политического языка и освободил бы их от необходимости перманентного обращения к утомительному объяснению и толкованию этих понятий [Burkhardt 1996, с.86]. Отмечаемая в работах данного направления неоднородность тематики политического языка и многообразие подходов, находят в полной мере свое отражение в многообразии применяемой терминологии, в ее разночтении, часто ведущим к «терминологической путанице». Это особенно ярко проявляется в работах начинающих исследователей немецкого политического языка, в том числе, российских германистов.

Анализ научных работ в области исследования политического языка и применя-

* © Катаева С.Г.

емой терминологии показал, что его понятийный аппарат находится на современном этапе в стадии становления. Большинство применяемых в данной области исследования традиционных понятий становятся благодаря новым аспектам исторически более поздней интерпретации настолько многозначными, что каждый исследователь, чтобы быть правильно понятым, должен сначала давать пояснения к употребляемой терминологии, разъяснять смысл применяемых им терминов и указывать на их место в новой понятийной системе. В этой связи следует упомянуть, например, разнообразные подходы к определению номенклатуры и толкованию ведущих понятий политолингвистики *Schlüsselwörter*, *Schlagwörter*, *Symbolwörter*, *Leitvokabeln* и др. в работах ведущих исследователей политического языка: W. Dieckmann [1975]; A. Burkhardt [2001, 2003]; F. Hermanns [1994]; G. Strauß/U. Hass/G. Harras [1989]; J. Klein [1989]; H. Girnth [2002].

Создание своего терминологического инвентаря, совокупности терминов для точного выражения специальных понятий немецкой политолингвистики, начинается с создания и определения самой новой дисциплины прикладной лингвистики. Несмотря на давнее и пристальное внимание со стороны разных исследователей, политический язык характеризуется как «дебри», в которых можно быстро заблудиться, если не знать свода правил [Dörner 1991, с.9], как «хаос», в котором лингвисты стараются навести порядок [Holly 1990, с.3]. Это также касается определения понятия «политический язык», поскольку существует большое количество конкурирующих между собой обозначений для языка политической коммуникации и, соответственно с этим, для исследуемой научной дисциплины: «политический язык», «язык в политике», «язык политики», «политическое употребление языка» и т.д. Это объясняется тем, что политический язык, как одна из форм существования немецкого языка, представляется с лингвистической точки зрения «трудно определяемым феноменом»: «Он взял от всего понемногу: он может выдавать себя за язык экспертов, т.е. специальный язык, и использовать все регистры управленческого и законодательного языков, он может пользоваться коммуникативными формами языка средств массовой информации, он хотел бы выступать одновременно разговорным (понятным для каждого) и книжным языком высокого уровня. Это постоянно меняющийся феномен с множеством лиц» [Neuland/Volmert 2003, с.2].

Чтобы навести порядок в выше упомянутых «дебрих конкурирующих обозначений» языка в политике и избежать «терминологической путаницы», А. Буркхардт предлагает все их объединить под «широким понятием политический язык», как наиболее подходящим для использования в дискуссии по общим политическим проблемам, выходящим за рамки узкой сферы институциональной политики и охватывающим все виды политической коммуникации (общественной, институциональной и частной) [Burkhardt 1996, с.78-79]. Он впервые вводит «для этой пока безымянной дисциплины языкознания, занимающейся исследованием политического языка в его общем и частных проявлениях», понятие «политолингвистика» и описывает ее структуру, состоящую из «политического медийного языка» (*Politische Mediensprache*), «языка политиков» (*Politikersprache*), «языка в политике» (*Sprache in der Politik*) и «разговора о политике» (*Sprechen über Politik*) [Burkhardt 1996, 80-82]. А. Буркхардт дает политолингвистике дефиницию научной дисциплины, находящейся в пограничной области между лингвистикой и политологией, и причисляет ее к области прикладной лингвистики: «После того как столетиями языкознание понималось как строгая лингвистическая система, в рамках которой исследование общественной стороны языка расценивалось как не относящееся к ней и редко находящее в ней место, в последние десятилетия постепенно приходят к пониманию, что наряду со многими другими сферами прикладной лингвистики, лингвистика политического языка представляет собой такую же важную и легитимную научную языковую дисциплину» [Burkhardt 2001, с.1].

Следует, однако, отметить, что проблемами понятийного аппарата политического языка и методов его исследования немецкие лингвисты занимались и раньше. Они становятся в центре внимания, особенно начиная с конца 60-х годов, в период так называемого «прагматического поворота в лингвистике» и приобретают особую остроту в 70-е и 80-е годы в связи с тезисом о «захвате понятий»¹. Переведенный в плоскость лингвистики, данный тезис дал новое направление целому ряду прагматически ориентированных исследований, рассматривающих политику как «спор о значении слов», как «языковую борьбу», «борьбу понятий», под новыми лозунгами: «сила слова», «господство через язык»². Это способствовало появлению целого ряда новых понятий (*Begriffe Besetzen, Bedeutungskonkurrenz, Bezeichnungskonkurrenz, ideologische Polysemie, Sprachlenkung, Funktionssprache, Meinungssprache u. a.*) Исследования в данной области продолжают в последующие годы, когда лексико-семантический подход интегрируется в прагматический и приобретает форму дискурса (*Diskursanalyse, Präsuppositionsanalyse u. a.*)³. Эти работы внесли свой методологический вклад в становление в середине 90-х годов нового направления прикладной лингвистики и ее терминологической системы; сама метафорическая формулировка новой лексико-семантической стратегии политической коммуникации «захвата понятий», как и другие новые понятия из области исследования политического языка, нашли свое место в понятийном аппарате политолингвистики и прочно вошли в лингвистическую литературу⁴.

Наряду с обозначением стратегий политической коммуникации (*Begriffe Besetzen, Bedeutungskonkurrenz, Bezeichnungskonkurrenz*), понятия политолингвистики обозначают и структурируют различные разряды политической лексики (*Institutionsvokabular, Ressortvokabular, Ideologievokabular*), а также многочисленные виды политических ключевых понятий, «собственно политических языковых форм» [Dieckmann 1975, с.47], составляющих ядро политического лексикона (*Schlagwörter, Fahnenwörter, Stigmawörter, Programmwörter, Zeitgeistwörter, Schlüsselwörter u. a.*), которые всегда находились в центре внимания системно-лингвистических исследований и являлись необходимой предпосылкой для анализа их конкретного прагматического употребления в общественно-политическом дискурсе. Эти термины обозначают специальные идеологически релевантные политические понятия, которые имеют особую значимость в политической коммуникации: они выполняют «функции элементарных когнитивных растров, способствующих восприятию исторических и политических процессов [Holly 1990, с.86]. Исходя из того, что «язык политики – это язык понятий» [Bergsdorf 1983, с.46], исследователи немецкого политического языка, несмотря на появившиеся новые направления и методы его анализа (дискурсивный анализ, анализ речевых актов, анализ пресуппозиций и т.д.) вновь и вновь возвращаются к традиционной лексико-семантической проблематике политического словаря. Об этом свидетельствуют современные исследования политического языка, опубликованные в серии „Sprache und Politik“ в 6-м томе издания «Duden»⁵.

Несмотря на явную необходимость систематизации понятий из области исследования немецкой политолингвистики, их каталогизации и однозначной дефиниции (а для иностранного пользователя и перевода), они практически отсутствуют в лингвистических справочниках, как в немецком, так и в русском языках⁶.

В современном немецком словаре лингвистических терминов Х. Бусманн [2002] приводится лишь одно понятие политической семантики *Schlagwort* (S. 584); в словарной статье понятия *Euphemismus* (S. 205-206) дается лишь пример политического словоупотребления (*oft mit persuasiver Absicht im politischen Sprachgebrauch: Nullwachstum, Entsorgung, Befriedung*), без характеристики самого понятия «политический эвфемизм»; словарная статья понятия *Metapher* (S. 432) не содержит ни определения политической метафоры, ни примеров политического словоупотребления.

Русские словари лингвистических терминов также не решают данную металингвистическую проблему. Ее не решает и недавно вышедший «Немецко-русский и русско-немецкий словарь лингвистических терминов» А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [2006], который также не содержит терминов политолингвистики за небольшим исключением таких понятий теории Ч. Морриса как *appraisiv*, *Appraisor* (с. 25-26); *designativ*, *Designator* (с. 41); *präskriptiv*, *Präskriptor* (с. 123), примененных Г. Клаусом в его «агитационной модели» анализа политического языка [Klaus 1971]. Все вышеизложенное свидетельствует о еще не разработанном метаязыковом аспекте этой новой дисциплины прикладной лингвистики.

Следует, однако, отметить имеющиеся попытки систематизации и толкования ведущих понятий политолингвистики, предпринимаемых немецкими лингвистами в отдельных публикациях. Это делает, например, М. Венгелер в статье «Язык в демократии», в которой под рубрикой «терминологический инструментарий» (*Terminologisches Instrumentarium*) выделяются на базе имеющихся научных публикаций 12 терминов политического языка: *Schlagwort*, *Bezeichnungskonkurrenz*, *Bedeutungskonkurrenz*, *Fahnenwort*, *Stigmawort*, *Programmvokabel*, *semantischer Kampf*, *deontische Bedeutung*, *Euphemismus u. a.*, необходимые для систематизации и описания политического словаря на уроках немецкого языка в старших классах немецкой школы [см. Wengeler 2003, с.49-50]. Первая попытка систематизации и создания краткого каталога политолингвистических понятий на немецком языке для российских студентов-германистов была осуществлена в 2002 году в ходе разработки курса по выбору „Politolinguistik“, в котором в разделе „*Begriffskatalog*“ приведены определения 32-х имеющихся понятий из актуальных исследований немецких ученых в сфере политической коммуникации [Katajewa 2002, с.19-24]. Создание немецко-русского словаря понятий из области немецкой политолингвистики, не зафиксированных ни в одном из существующих словарей лингвистических терминов, является важным этапом в исследовании языка немецкой политической коммуникации в российской германистике.⁷

Адекватный перевод политолингвистической терминологии невозможен без точной информации о значении термина и его системных связях. Поэтому словарная статья включает помимо собственно перевода в большинстве случаев краткий комментарий, составленный на основе научных работ по данной тематике. При передаче понятий из области исследования немецкого политического языка акцент делается на сохранение аутентичности данных единиц, чему в определенной мере способствует привлечение в словарную статью (в некоторых случаях) оригинального немецкого научного контекста для дополнительной трактовки понятий и примеров, иллюстрирующих их применение. Кроме того, словарные статьи приведенных понятий содержат ссылку на работы немецких лингвистов, которые впервые ввели в употребление тот или иной новый термин или интенсивно занимаются исследованиями в данной области, например:

ideologische Polysemie, die: идеологическая полисемия (термин В. Дикманна) является одной из форм проявления семасиологически выраженной идеологической релевантности; проявляется при одинаковом обозначении в идеологически обусловленной разнице значений понятий: *Demokratie*, *Freiheit*, *Gleichheit u. ä.*

„Es geht um die Wörter, die verschiedenen Ideologien gemeinsam sind und deren verschiedene Sinnbedeutungen nebeneinander in einer Sprache auftauchen“ (Dieckmann 1975, 71).

см.: *Bedeutungsspezifik*, *Bedeutungskonkurrenz*
Dieckmann [1975];

Institutionsvokabular, das: институциональный вокабуляр – структурный разряд политического лексикона; состоит из наименований государственных институтов (*Bun-*

destag, Bundesrat), форм правления (*parlamentarische Demokratie*), кодифицированных политико-институциональных норм (*Verfassung, Grundgesetz*), должностных ролей (*Bundeskanzler, Staatssekretär*), формальных политических процедур (*Abstimmung, konstruktives Misstrauensvotum, Wahl*) и т.д.

Dieckmann [1975, 2005]; Klein [1989], [2005].

Так как большинство новых терминов политолингвистики не описано ни одним из существующих немецких и русских словарей лингвистических терминов, к их толкованию на русском языке привлекалась, наряду с использованием научных монографий, статей и других публикаций, экспертная оценка немецких лингвистов, в том числе, создателя термина «политолингвистика» А. Буркхардта.

Учитывая недавний срок появления политолингвистики и многообразие подходов к определению ее понятийного аппарата, краткий двуязычный словарь открыт для пополнения новыми понятиями из области исследования немецкого политического языка и его дальнейшего совершенствования. Он, не претендуя на всю полноту освещения всех имеющихся политолингвистических терминов, отражает современный уровень разработки и состояние метаязыка в сфере политической коммуникации, в определенной мере уменьшает дефицит знаний о понятийной системе новой дисциплины прикладной лингвистики и может оказать своевременную помощь начинающим российским германистам, исследователям немецкого политического языка.

Примечания

1. Тезис о «захвате понятий» был сформулирован К. Биденкопфом, генеральным секретарем ХДС, в ноябре 1973 года на 22 федеральном съезде партии в Гамбурге. В «захвате понятий» была обвинена конкурирующая Социал-демократическая партия Германии, победившая на предшествующих выборах за счет этой новой стратегии политической коммуникации – «революции нового типа», «революции общества через язык» (Biedenkopf 1982, 191).
2. См. G. Klaus „Die Macht des Wortes“ [1964]; W. Bergsdorf „Wörter als Waffen“ [1970]; M. Greiffenhagen „Kampf um Wörter? Politische Begriffe im Meinungsstreit“ [1980]; W. Dieckmann „Herrschaft durch Sprache durch Herrschaft über Begriffe“ [1985]; J. Klein „Begriffe Besetzen“ [1991] u.a.
3. См. работы D. Busse, W. Teubert [1994]; F. Hermanns [1994]; A. Burkhardt [2001, 2003], S. Jäger [1996]; M. Jung [1994]; J. Klein [1991, 1998]; G. Stötzl / M. Wengeler [1995].
4. См. сборник статей F. Liedtke, M. Wengeler, K. Böke, (Hrsg.). *Begriffe besetzen. Strategien des Sprachgebrauches in der Politik* [1991].
5. См. статьи: J. Kilian (Hrsg.) *Sprache und Politik. Deutsch im demokratischen Staat // DUDEN Bd. 6.* [2005].
6. Были проанализированы словари лингвистических терминов: Conrad [1985]; Bußmann [2002]; Ярцева [2000]; Баранов/Добровольский [2006]; Ахманова [2004].
7. См. С. Г. Катаева «Краткий немецко-русский словарь понятий из области исследования немецкой политолингвистики» содержит 100 основных понятий из области исследования политической коммуникации, подавляющее большинство которых еще не зафиксировано ни в одном из существующих словарей (находится в печати).

Литература

1. Bergsdorf, W. (Hrsg.). *Wörter als Waffen. Sprache als Mittel der Politik.* – Stuttgart: Bonn Aktuell, 1979. – 142 S.
2. Bergsdorf, W. *Herrschaft und Sprache. Studie zur politischen Terminologie der Bundesrepublik Deutschland.* – Pfullingen: Neske, 1983. – 366 S.
3. Biedenkopf, K. H. *Politik und Sprache // Heringer, H. J. (Hrsg.). Holzfeuer im hölzernen Ofen. Aufsätze zur politischen Sprachkritik.* – Tübingen: Narr, 1982. – S. 189-197.
4. Burkhardt, A. *Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung // Klein, J., Diekmannshenke, H. (Hrsg.). Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation.* – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1996. – S. 75-100.
5. Burkhardt, A. *Politische Sprache. Grundbegriffe und Analysenmethoden // Die deutsche Literatur. Herausgegeben von der Gesellschaft für Germanistik der Katsai-Universität-Osaka.* – Osaka: Katsai-Universität, 2001. – S. 1-

-
-
- 32.
6. Burkhardt, A. Vom Schlagwort über die Tropen zum Sprechakt. Begriffe und Methoden der Analyse politischer Sprache // Der Deutschunterricht 2, 2003. – S. 10-23.
 7. Busse, D., Teubert, W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik // Busse, D., Hermanns, F., Teubert, W. (Hrsg.). Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. – 300 S.
 8. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 3. aktualisierte und erweiterte Aufl. – Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 2002. – 783 S.
 9. Conrad R. (Hrsg.) Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985.
 10. Dieckmann, W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Mit einem Literaturbericht zur 2.Aufl. – Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1975. – 147 S.
 11. Dieckmann, W. Herrschaft durch Sprache durch Herrschaft über Begriffe. Anmerkungen zu den Vorträgen von Peter Glotz und Heiner Geißler // Stötzel, G. (Hrsg.). Germanistik – Forschungsstand und Perspektiven. Vorträge des Deutschen Germanistentages 1984. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1985. – S. 245-252.
 12. Dieckmann, W. Deutsch: politisch – politische Sprache im Gefüge des Deutschen // Sprache und Politik. Duden Band 6. – Mannheim/Leipzig/ Wien/ Zürich: Dudenverlag, 2005. – S. 11-30.
 13. Dörner, A. Politische Sprache – Instrument und Institution der Politik // Aus Politik und Zeitgeschichte. 17, 1991. – S. 3-11.
 14. Girnth, H. Sprache und Sprachverwendung in der Politik. Eine Einführung in die linguistische Analyse öffentlich-politischer Kommunikation. – Tübingen: Niemeyer, 2002. – 127 S.
 15. Greiffenhagen, M. (Hrsg.). Kampf um Wörter? Politische Begriffe im Meinungsstreit. – München/Wien: Hanser, 1980. – 551 S.
 16. Hermanns, F. Schlüssel-, Schlag- und Fahnenwörter. Zu Begrifflichkeit und Theorie der lexikalischen <politischen Semantik>. – Heidelberg/ Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 1994. – 59 S.
 17. Holly, W. Politikersprache. Inszenierungen und Rollenkonflikte im informellen Sprachhandeln eines Bundestagsabgeordneten. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1990. – 406 S.
 18. Jäger, S. Wörter im Diskurs: das Beispiel «Rassismus» // Böke, K., Jung, M., Wengeler, M. (Hrsg.). Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. – S. 391-402.
 19. Jung, M. Öffentlichkeit und Sprachwandel. Zur Geschichte des Diskurses über die Atomenergie. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. – 280 S.
 20. Katajewa, S.G. Wahlkurs Politolinguistik. Fachrichtung Germanistik und DaF-Didaktik (für Studenten der höheren Studienjahre). – Lipetsk: LGPU, 2002. – 34 S.
 21. Klaus, G. Die Macht des Wortes. Ein erkenntnistheoretisch-pragmatisches Traktat. 4. Aufl. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1968. – 199 S.
 22. Klaus, G. Sprache der Politik. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1971. – 294 S.
 23. Klein, J. Wortschatz, Wortkampf, Wortfelder in der Politik // Klein, J. (Hrsg.). Politische Semantik. Bedeutungsanalytische und sprachkritische Beiträge zur politischen Sprachverwendung. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1989. – S. 3-50.
 24. Klein, J. Kann man „Begriffe besetzen“? Zur linguistischen Differenzierung einer plakativen politischen Metapher // Liedtke, F., Wengeler, M., Böke, K. (Hrsg.). Begriffe besetzen. Strategien des Sprachgebrauches in der Politik. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1991. – S. 44-69.
 25. Klein, J. Politische Kommunikation als Sprachstrategie // Jarren, O., Sarcinelli, U., Saxer, U. (Hrsg.). Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. Ein Handbuch mit Lexikonteil. – Opladen/ Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 1998. – S. 376-395.
 26. Liedtke, F., Wengeler, M., Böke, K. (Hrsg.). Begriffe besetzen. Strategien des Sprachgebrauches in der Politik. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1991. – 395 S.
 27. Neuland, E., Volmert, J. Editorial: Sprache und Politik. Linguistische und didaktische Perspektiven // Der Deutschunterricht. H. 2/2003, – S. 2-8.
 28. Stötzel, G., Wengeler, M. (Hrsg.). Kontroverse Begriffe. Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin/ New York: de Gruyter, 1995. – 852 S.
 29. Strauß, G., Hass, U., Harras, G. Brisante Wörter von „Agitation“ bis „Zeitgeist“. Ein Lexikon zum öffentlichen Sprachgebrauch (=Studien des Instituts für deutsche Sprache, Bd. 2). – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1989. – 778 S.
 30. Wengeler, M. Sprache in der Demokratie. Diskursgeschichtlich orientierte Anregungen für den Lernbereich „Reflexion über die Sprache“ // Der Deutschunterricht. Heft 2/2003. – S. 39-50.
 31. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов (издание 2-е стереотипное). – М.: Едиториал
-
-

- УРСС Советская энциклопедия 2004. – 570 с.
32. Баранов А. Н. Добровольский Д. О. Немецко-русский и русско-немецкий словарь лингвистических терминов.– М.: АСТ-Пресс, 2006. – 491 с.
33. Языкознание. Большой энциклопедический словарь (под редакцией В. Н. Ярцевой). 2-е издание.– М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

S. Katayeva

State pedagogical university Lipetsk

THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPTUAL BASIS OF THE GERMAN POLITICAL LINGUISTICS

The intensive research of the German political language in Germany has led to the creation of the new discipline of the German applied linguistics, that is called political linguistics, which requires its own terminology and acceptance of its own political linguistic conceptual apparatus. The heterogeneity of the subject of political language and the diversity of the approaches to its investigation are reflected in different understanding of the terminology used. This, as well as the absence of these terms in linguistic terminological dictionaries, has made it necessary to create a bilingual dictionary, containing the main political linguistic terms, that reflect today's level of development and state of the metalanguage in the sphere of political communication.

Key words: conceptual basis, German political linguistics, different understanding of terminology, necessity of a bilingual dictionary, metalanguage.